

зумъ устраиваетъ для себя какую-то игру, борьбу двухъ силъ, въ которой, какъ рѣшено заранѣе, одержить побѣду именно любовь. Но что же обращается тогда человѣческая исторія? Она является результатомъ этой игры всеобщаго разума. Съ этой точки зрѣнія все дѣйствительное, и въ мѣрѣ и въ исторіи, разумно, даже то, противъ чего возмущается и нашъ разумъ и наша совѣсть. Весь нравственный процессъ въ человѣчествѣ есть дѣятельность всеобщаго разума, творца жизни, и всѣ эти эпохи нравственнаго паденія, царства эгоизма суть моменты дѣятельности всеобщаго начала. коего мы—жалкія игрушки. Выходитъ такъ, что всеобщій разумъ то проявляетъ по преимуществу эгоизмъ, то начинаетъ препоубждать его любовью. Можно ли признать разумнымъ такой случайный ходъ исторіи? И кто поручится за то, что эгоизмъ будетъ препоубжденъ любовью и настанетъ пора человѣческаго счастья при такой неразумной дѣятельности космическаго разума?

Правда, Л. Толстой слишкомъ далекъ отъ того, чтобы такъ прямолинейно проводить крайности пантеизма, своими абсурдными логическими слѣдствіями лучше всего доказывающаго свою теоретическую несостоятельность. Онъ не можетъ признать, что вся человѣческая исторія есть игра всеобщаго разума съ самимъ собою, которою онъ забавляется отъ вѣчности; онъ можетъ быть даже чувствовать, что проведенный до конца пантеизмъ обрушивается подъ слабымъ напоромъ логики и здраваго смысла. И вотъ онъ хочетъ лучше остаться непослѣдовательнымъ, чѣмъ прямолинейно проводить свой пантеистическій принципъ. Признавая всеобщій космическій разумъ, какъ основу всего сущаго, онъ не знаетъ, какъ примирить существованіе животной личности и присущаго ей эгоизма съ царящимъ всюду разумомъ. Откуда эта матерія съ присущимъ ей сознаниемъ и эгоизмомъ въ животныхъ личностяхъ — Л. Толстой не знаетъ и не рѣшаетъ этого вопроса, который онъ готовъ объявить празднымъ. Не лучше ли вмѣсто доказанныхъ положеній и ясныхъ формулъ маковеніемъ волшебнаго жезла своего воображенія создать странную психологію и удивительныя гипотезы о животной личности, какъ началѣ эгоизма, и окутавъ ихъ въ пелены образовъ, намековъ и сравненій, на